

Амбарова Полина Анатольевна
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
Borges75@mail.ru

Социальная ресурсность «серебряного» образования⁶⁰¹

Аннотация. В статье дается интерпретация понятия «серебряного» образования и его ресурсности. Показано, что ресурсы «серебряного» образования ориентированы на удовлетворение потребностей людей «третьего возраста»: в поддержании социально-экономического статуса и благополучия за счет продолжения трудовой деятельности; в сохранении социальных связей и качественном досуге; в компенсаторных и самореализационных механизмах, обеспечивающих субъектность людей «третьего возраста». На основе результатов эмпирического исследования, реализованного в 2019–2020 гг. в Свердловской области дается характеристика ресурсности двух видов «серебряного» образования – профессионального и общекультурного.

Ключевые слова: социальная общность людей «третьего возраста»; «серебряное» образование; ресурсность «серебряного» образования; образовательные потребности людей «третьего возраста»

Ambarova Polina Anatoljevna
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russian Federation
Borges75@mail.ru

Social resourcing of «silver education»

Abstract. The article represents an interpretation of the concept of «silver» education and its resource content. It is shown that the resources of «silver» education are focused on meeting the needs of the «third age» people: in maintaining the social and economic status and well-being by continuing to work; in maintaining social relationship and quality leisure; in compensatory and self-realization mechanisms that ensure the subjectivity of the «third age» people. Based on the results of an empirical study (2019–2020, Sverdlovsk region), the author analyzes the resources of two types of «silver» education – professional and cultural.

Keywords: social group of the «third age» people, «silver» education, resources of the «silver» education, educational needs of the «third age» people

Понятие ресурсности «серебряного» образования

Понятие «серебряного» образования выступает обобщающим в отношении всех видов образовательных практик для людей «третьего возраста». «Серебряное» образование, или образование для людей «третьего возраста», рассматривается с позиций системного подхода как часть системы российского образования, его особая подсистема; с позиций институционального подхода – как специфический социальный институт (субинститут), удовлетворяющий образовательные потребности большой

---

⁶⁰¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–011–00096.

социальной общности и общества в целом; с позиций деятельностного подхода – как сфера образовательной активности людей «третьего возраста». Все эти интерпретации помогают раскрыть ресурсный потенциал образования для сохранения и развития «серебряной» общности.

В ходе теоретического исследования была разработана трактовка понятия социальной ресурсности «серебряного» образования. Под ней предложено понимать совокупность потенциальных и реальных возможностей, обеспечиваемых за счет получения или актуализации образования и необходимых для удовлетворения социальных потребностей людей «третьего возраста». Ресурсный потенциал «серебряного» образования позволяет сформировать новые или раскрыть имеющиеся личностные и социальные качества людей «третьего возраста», необходимые для поддержания качества их жизни.

Под социальной общностью людей «третьего возраста» мы понимаем относительно единую и самостоятельную совокупность людей, объединенных демографическими, социокультурными, экономическими основаниям и находящиеся в возрастных границах от завершения зрелости до старости. Границы данной социальной общности имеют конвенциональный характер, обусловленный как физическими (продолжительностью жизни, состоянием здоровья), так и социальными (законодательно установленным пенсионным возрастом, возрастными стереотипами) факторами, характерными для конкретного общества. В «серебряную» общность россиян сегодня, помимо пенсионеров, включается достаточно большая группа лиц предпенсионного возраста (предпенсионеров). Ими называют людей, срок выхода на пенсию которых составляет не более пяти лет.

Критериями структурирования «серебряной общности» являются пространственные (по месту проживания), временные, прежде всего, возрастные, поколенческие, деятельностные характеристики (включая трудовые и профессионально-квалификационные), ценностные ориентации, образование, особенности уровня и образа жизни. По каждому из этих критериев в рамках социальной общности людей «третьего возраста» можно выделять подобности (либо социальные группы и слои).

Важнейшими социальными функциями общности людей «третьего возраста» являются экономическая (трудовая, воспроизводство профессиональной культуры), социокультурная (воспитательная, аккумуляция и трансляция социокультурного опыта), гражданская (поддержание социальной ориентации государства, структур гражданского общества, формирование культуры толерантности, участие в общественной деятельности), политическая (участие в политических, электоральных процессах).

Авторская интерпретация понятия социальной общности людей «третьего возраста» и предложенный подход к её структурированию и описанию социальных функций [Зборовский, Амбарова, 2019: 416 – 439] позволили выделить три группы

актуальных социальных потребностей людей «третьего возраста», которые может обеспечить «серебряное» образование. Среди них: 1) потребности в поддержании социально-экономического статуса и благополучия за счет продолжения трудовой деятельности; 2) потребности в поддержании социальных связей и качественном досуге; 3) потребности в компенсаторных и самореализационных механизмах, поддерживающих субъектность людей «третьего возраста».

На основе этих теоретических положений в ходе эмпирического исследования нами была дана оценка ресурсности двух видов «серебряного образования» – профессионального и общекультурного.

Эмпирическая база

В основу статьи легли результаты социологического исследования, проведенного с использованием микс-стратегии. Был осуществлен анализ данных образовательной и демографической статистики (общероссийской и по Свердловской области), отражающей количественные и качественные характеристики людей в возрасте 45+. Источником данных послужили отчеты за 2015–2018 гг., размещенные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и сайте Свердловскстата. Определялись динамика численности населения старшего возраста в России и Свердловской области, проводился сравнительный анализ уровня образования различных возрастных групп населения.

В ноябре – декабре 2019 г. был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие специалисты сферы образования, культуры и государственного управления (n=30).

В декабре 2019 – марте 2020 гг. был проведен опрос жителей Свердловской области в возрасте старше 45 лет (выборка квотная, n=512 чел.). Опросом были охвачены жители основных типов муниципальных образований области (мегаполиса, больших, средних и малых городов, поселков и сельских поселений). Инструментарий включал блоки вопросов, посвященных образовательному статусу респондентов, их готовности включаться в различные виды образования, их образовательным потребностям и способам их реализации (образовательным стратегиям).

Эмпирическую базу исследования составили также результаты изучения документов. Этот метод позволил определить содержание государственной политики в отношении россиян старшего возраста. Были изучены нормативные акты и государственные программы федерального и регионального уровней. Среди федеральных актов проанализированы законы об образовании, занятости, Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г., 7 национальных проектов и 5 государственных программ, среди актов регионального значения – областные государственные программы. Документы отбирались по двум критериям: 1) наличия в них образовательной составляющей;

2) указания на категорию людей «третьего возраста». Методика предполагала выделение в документах тезисов, разделов, целевых показателей и показателей финансирования программ, соотносимых с ключевыми словами «старшее поколение», «пенсионеры», «образование для людей "третьего возраста"» и т. д.

Результаты исследования

Проведенное исследование показало, что вопросы получения и/или обновления профессионального образования для россиян «третьего возраста» стали остро актуальными по трем причинам: 1) в связи с пенсионной реформой и повышением возраста выхода на пенсию, а также прогнозируемым дефицитом трудовых ресурсов; 2) ухудшением социально-экономического положения российских пенсионеров; 3) широким распространением модели активного долголетия.

На основе анализа статистических данных, анализа экспертных интервью и контента веб-сайтов, посвященных трудовой занятости людей «третьего возраста», была дана характеристика капитала их профессионального образования, проведен сравнительный анализ ситуации в целом по России и по Свердловской области. Исследование показывает тенденцию к увеличению доли россиян с высшим и средним профессиональным образованием в возрастной группе предпенсионеров и «молодых» пенсионеров (по Свердловской области до 24 % имеющих высшее образование и до 33 % имеющих среднее профессиональное образование в возрастной группе 45–59 лет).

Между тем, российское общество по-прежнему живет мифом о невысоком уровне образования старшего поколения, который служит причиной «вымывания» старшего поколения с рынка труда. Большинство работодателей не принимают на работу людей «третьего возраста» или стараются избавиться от них, используя легальные «лазейки». Они объясняют свое поведение, прежде всего, недостаточным уровнем образования данной категории работников:

«К 40 годам у людей есть большой опыт, но знания устарели, ведь 40-летние специалисты учились еще в 1990-е годы, когда происходила смена экономической, политической и социальной систем. Получить качественное образование без отрыва от производства крайне сложно, поэтому руководители нанимают на их места молодых специалистов. Для работодателя проще взять на работу молодого 25-летнего специалиста, со свежей базой знаний и обучить его практическим навыкам уже на месте работы» (О.И., руководитель).

Экспертные оценки показали, что дело не только и не столько в недостатке профессионального образования. Старшее поколение россиян получило достаточно качественное общее образование и по многим параметрам – хорошее профессиональное образование. Определенная группа работодателей относит к сильным сторонам возрастных сотрудников высокий уровень профессиональной

компетентности, особенно в тех областях, которые требуют фундаментальной подготовки, а также наличие богатого профессионального опыта. Большинство из них признает, что нередко по опыту и умениям возрастные работники превосходят молодых сотрудников или, по крайней мере, ничуть не уступают им.

Критический анализ образовательного капитала возрастных работников показывает, что, конечно, существуют серьезные квалификационные разрывы между его качеством и некоторыми требованиями современного рынка труда. Речь идет о высокотехнологичных секторах производства, IT-сфере, инновационном маркетинге и менеджменте. Но, как правило, пожилые россияне не претендуют на рабочие места в этих секторах, их запросы связаны с традиционными сферами занятости (образование, здравоохранение, сервис, сельское хозяйство и др.). По мнению экспертов, современная экономика сохраняет ряд отраслей, где востребован профессиональный и образовательный капитал именно старшего поколения:

«На некоторых заводах довольно бережно относятся к пожилым работникам, потому что производственная культура вещь довольно сложная, она складывается не сразу, для нее нужен разновозрастный состав. (.) Что касается новых видов занятости, допустим, сферу труда айтишников, маркетологов, то найти в них место для людей старшего возраста довольно сложно (.) А есть отрасли, традиционные – образование, здравоохранение, где старые, очень часто мудрые специалисты еще долго будут сохраняться. Сегодня немолодые вернулись в сферу услуг, потому что они более внимательные, вызывают больше доверия» (Т.К., специалист службы занятости).

Таким образом, результаты исследования показывают сохранение негативной стереотипизации оценок образовательного бэкграунда старшего поколения для обоснования эйджизма на рынке труда и отсутствие реальных оснований для него по образовательному критерию. Показано, что ресурсность россиян «третьего возраста» определяется как раз качеством полученного в советское время общего и профессионального образования и сформированной позитивной мотивацией на получение образования. Анализ «серебряного» рынка труда Свердловской области выявил тенденции, характерные в целом для российского рынка труда пожилых людей: 1) «вымывание» людей старшего возраста с рынка труда по причине формального несоответствия образования профессиональным требованиям, условиям рабочего места; 2) отсутствие четкого формулирования работодателями требований к образовательному профилю пожилого работника; 3) мифологизацию невысокого уровня профессионального образования предпенсионеров и пожилых россиян и маскировки тем самым иных причин «вымывания» их с рынка труда.

Анализ образовательных практик, нормативных документов и целевых программ показал, что профессиональное образование как вид «серебряного образования» является самым неразвитым. «Серебряный» сегмент среднего профессионального и высшего образования практически не сформирован – как в целом по России, так и в системе высшего образования и СПО Свердловской области, хотя в структуре студенчества происходит постепенное увеличение доли возрастных студентов предпенсионного возраста. В ответ на запрос государственной политики в интересах старшего поколения активно развивается только сегмент дополнительного профессионального образования – за счет краткосрочных образовательных программ, реализуемых организациями СПО.

Выявлено, что самым активным «заказчиком» развития «серебряного» образования является государство. Социальная общность людей «третьего возраста» в публичном дискурсе не артикулирует свои образовательные запросы. Работодатели, реализуя рациональную модель поведения, также не формулируют свой запрос системе образования в отношении людей «третьего возраста» и не испытывают потребности в этом. В содержании корпоративной политики и государственной политики отсутствуют позитивные и негативные стимулы для подобной активности работодателей. Приведем мнение одного из экспертов:

«...думаю, что работодатели редко проявляют инициативу по образованию своих возрастных сотрудников, поскольку считают, что это не принесет определенной прибыли. Государство же по большому счету занимается организацией только образования работников структур, являющихся государственными и муниципальными (в том числе сфера управления, здравоохранения, образования), а людей старшего возраста, не относящихся к этим сферам, игнорирует» (А.Г., зам. директора производственного предприятия).

Анализ документов позволил осуществить критический анализ содержания образовательного компонента государственной политики. Документы, разработанные на федеральном и региональном уровне (в Свердловской области) насыщены позитивной риторикой и декларациями необходимости непрерывного образования старшего поколения, расширения его возможностей удовлетворять потребности в обучении различного уровня и направленности в течение всей жизни. Между тем анализ документов показал отчетливые разрывы между декларациями целей и реальными механизмами их реализации.

В концептуальных документах, разработанных на федеральном уровне, проблема «серебряного» образования оказывается «защитой» в общие формулировки, «растворенной» в риторике непрерывного образования «для всех». В документах, разработанных на региональном уровне, отсутствуют четкие целевые показатели по

образованию людей «третьего» возраста, нет четко прописанного финансового и организационного обеспечения этого вида образования, не обозначены конкретные целевые группы.

Приведем только один пример. В Таблице 1 мы отразили два целевых показателя, связанных с обучением людей «серебряного возраста, в рамках одной из государственных программ Свердловской области – «Старшее поколение»⁶⁰² – и далее сопоставили их с демографическими тенденциями, сложившимися в регионе (Табл. 2).

Таблица 1. Целевые показатели обучения людей старшего возраста в рамках комплексной программы Свердловской области «Старшее поколение» (2014–2018 гг., 2019–2025 гг.)

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Показатель «Количество пожилых граждан (и инвалидов)⁶⁰³, охваченных мероприятиями по выработке навыков пользования персональным компьютером и ресурсами сети Интернет»⁶⁰⁴												
Плановое количество обученных, чел.	6 300	5760	2835	558	6 100	1 425	1 200	1 000	800	600	400	200
Объем финансирования, тыс. руб.	17 501,4	17 381,4	8225,1	1 800,0	20 000,0	1141,4	-	-	-	-	-	-
Стоимость обучения в среднем на 1 чел., руб.	2 788	3018	2901	3 226	3 279	801	-	-	-	-	-	-
Показатель «Численность незанятых граждан, которым назначена страховая пенсия по старости и которые стремятся возобновить трудовую деятельность, приступивших к профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию»												
Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Плановое количество обученных, чел.	100	1 64	2 71	20	20	109	105	101	97	93	89	89
Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Объем финансирования, тыс. руб.	820,6	5 69 9,2	6 77 5,2	220,7	220,7	1008,1	1008,1	1008,1	1008,1	1008,1	1008,1	1008,1
Стоимость обучения в среднем на 1 чел., руб.	8,206	10925	10918	11035	11035	9249	9601	9981	10393	10840	11327	11327

⁶⁰² Комплексная программа Свердловской области «Старшее поколение» (на 2014–2018 гг. утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 12.03.2014 N 167-ПП, пролонгирована до 2015 г. Постановлением Правительства Свердловской области от 26.12.2018 N 952-ПП).

⁶⁰³ В программе «Старшее поколение» на период 2014–2018 гг. данный показатель включал учет граждан старшего возраста и инвалидов. В пролонгированной до 2025 г. программе в целевом показателе фигурируют только граждане старшего возраста

⁶⁰⁴ Данные по объему финансирования по указанному целевому показателю на период 2020–2025 гг. в Комплексной программе Свердловской области «Старшее поколение» до 2025 г. отсутствуют.

Таблица 2. Динамика численности населения Свердловской области старше 45 лет за 2014 – 2018 гг.⁶⁰⁵

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Всего населения в возрасте старше 45 лет, чел.	1 764 410	1 764 701	1 768 396	1 772 420	1 781 289
Абсолютный прирост по сравнению с 2014 г., чел.	-	291	3 986	8 010	16 879
Темп прироста, в % к 2014 г.	-	0,02	0,23	0,45	0,96

Качественный анализ документов позволил сделать следующие выводы: 1) динамика целевых показателей государственных программ Свердловской области не соответствует росту численности людей «серебряного возраста» в регионе; 2) государственная образовательная и социальная политика по-прежнему ориентирована только на молодое поколение россиян; 3) решение проблемы профессионального образования для граждан предпенсионного и пенсионного возрастов переложено на их собственные плечи и плечи работодателей; 4) в законах и государственных программах отсутствуют какие-либо меры поддержки тех, кто инвестирует в образование сотрудников старшего возраста.

Анализ промежуточных результатов реализации государственных программ, реализуемых через региональный департамент по труду и занятости и городские центры занятости, показывает их ориентацию на низкостатусные, малооплачиваемые рабочие профессии и не предназначены для людей, имеющих высшее или среднее профессиональное образование (владеющих профессиями высокой квалификации). Целевые группы ограничены статусом безработных и предпенсионеров в объемах выделенных квот.

Анализ состояния общекультурного образования для людей «третьего возраста» показал его высокий потенциал для удовлетворения потребностей людей «третьего возраста». Наиболее развиты сети и ресурсный потенциал общекультурного образования в городах Свердловской области. Ресурсный потенциал «серебряного» общекультурного образования сформирован и поддерживается муниципальными учреждениями культуры (музеями, библиотеками, домами культуры, информационными центрами) и комплексными центрами социальной защиты населения, а также некоммерческими организациями, работающими с представителями старшего поколения.

Данный вид «серебряного» образования опирается на сформировавшиеся в российском обществе традиции социальной поддержки и инклюзивной культуры социально ориентированных организаций, в том числе на традиции «народных университетов» или «университетов третьего возраста», базирующихся на модели

⁶⁰⁵ Составлена по: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. Численность населения Свердловской области по полу и возрастным группам на 1 января 2014–2018 гг. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/population/ (дата обращения: 10.04.2019).

клубов по интересам. Этот вид образования имеет устойчивые и достаточные источники финансирования через соответствующие региональные ведомства и муниципальные органы власти, целевые программы и проекты. «Провайдеры» «серебряного» общекультурного образования проявляют высокий уровень заинтересованности и компетентности в организации образовательных программ для старшего поколения.

Установлено, что в содержании «серебряного» общекультурного образования доминирует досуговая составляющая. В меньшей степени развиты образовательные программы «серьезного» досуга и программы, формирующие общесоциальные навыки. Последние ограничены курсами компьютерной и финансовой грамотности, языковыми курсами. Тем не менее данный вид «серебряного» образования имеет потенциал развития за счет формирования таких альтернативных образовательных программ, как программы обучения «серебряных» волонтеров. Источником развития этих программ служит четко артикулируемый запрос со стороны НКО и государства на человеческий ресурс для нерыночного сектора экономики. Нами сделан вывод о том, что альтернативные образовательные программы способны удовлетворять сразу всем трем группам потребностей людей «третьего возраста». «Серебряное» общекультурное образование в Свердловской области в полной мере выполняет функцию продвижения концепции активного долголетия.

Образовательные потребности людей «третьего возраста» – предпосылка реализации ресурсности «серебряного образования».

По результатам нашего исследования, хотели бы повысить уровень своего образования 36,1 % опрошенных, 50,4 % – не хотели бы, 13,5 % затруднились с ответом. Почти половина опрошенных (49%) связали мотивацию к получению образования с желанием продолжить трудовую жизнь или трудоустроиться. Большинство опрошенных предпочли бы продолжить образование в заочной форме (39,8%) или с помощью дистанционных технологий (36,7%).

Рассмотрим, чем характеризуются образовательные стратегии старшего поколения жителей Свердловской области. За последние 12 месяцев проходили какое-либо обучение 27,3 %. Эти данные сопоставимы с результатами европейских исследований [Phillipson 2019: 638]. Спектр направлений и форм обучения представлен в Таблице 3.

Во многом образовательные потребности и стратегии людей старшего возраста определяются отношением со стороны родственников. Их поддержку ощущает большинство пожилых россиян. 72,2 % опрошенных считают, что родственники поддержат (или уже поддерживают) их стремление к продолжению образования. Всего 9,2 % не уверены, что получают такую поддержку.

Финансовые возможности являются важнейшим условием реализации образовательных потребностей и стратегий людей старшего возраста. В отличие от молодежи они не получают в таком же объеме государственных гарантий и субсидий на образование. Поддержка со стороны родных носит в основном моральный характер

или реализуется в форме непосредственной помощи в освоении новых компетенций (выполнении заданий). На денежные инвестиции со стороны родных пожилые россияне не рассчитывают. В то же время подавляющее большинство из них не могут самостоятельно финансировать свое образование и надеются на помощь государства. 85,7 % опрошенных считают, что государство, проводя пенсионную реформу, должно дать возможность людям старшего возраста получить образование бесплатно. Из тех, кто готов инвестировать в свое образование, 14,1 % опрошенных готовы самостоятельно оплачивать свое обучение в вузе, 4 % – в колледже, 10,1 % – дополнительное профессиональное образование.

Таблица 3. Направления и формы обучения жителей старшего возраста в Свердловской области за последние 12 месяцев (в % от числа ответивших)

<i>Направления и формы подготовки</i>	
Прошли профессиональную переподготовку, повышение квалификации	50,0
Занимались самообразованием (читали профессиональные книги и журналы, знакомились с информацией в сети Интернет, изучали онлайн-курсы, смотрели/слушали учебные передачи)	21,6
Обучались на курсах дополнительного образования (вождения транспортного средства, изучения иностранных языков, на компьютерных курсах, курсах вязания, шитья, рисования, вокала, танцев, спортивных курсах, фотокурсах и т. д.)	18,1
Обучались в университете	11,2
Посещали просветительские курсы (финансовой, правовой грамотности, лекции и мастер-классы в библиотеках, музеях, клубах по интересам и т. д.)	9,5
Обучались в среднем профессиональном учебном заведении	1,7
Итого:	112,1 ⁶⁰⁶

Перспективы развития ресурсности «серебряного образования» мы связываем с его ориентацией на новые сектора «серебряного» рынка труда, которые обеспечат достойное применение образовательного капитала людей «серебряного возраста». В этом плане интересны исследования, которые посвящены прогнозированию появления новых профессий для людей «серебряного возраста». Так, в рамках проекта «Активная жизнь старшего поколения» (НИУ ВШЭ) в соответствии с Атласом новых профессий были определены шесть отраслей, которые будут активно развиваться в ближайшие 10–15 лет для «серебряных» людей Московского региона. Среди них сферы: 1) туризма и торговли (например, профессия архитектора территорий); 2) строительства (проектировщик доступной среды и др.); 3) транспорта и связи (консультант по безопасности личного профиля в сети); 4) образования (разработчик образовательных траекторий); 5) медицины (генетический консультант); 6) социальных услуг

⁶⁰⁶ Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 1,1.

(социальный работник по онлайн-адаптации людей с ограниченными возможностями и др.) [Названы 20 новых перспективных профессий...].

На наш взгляд, актуальность подобных исследований, имеющих междисциплинарный характер, и их практическая значимость очевидны. Они основаны на здравом смысле, позволяющем сочетать фактор ограниченной ресурсной базы «серебряного» профессионального образования с требованием создания достойных условий труда и удовлетворения образовательных и иных потребностей старшего поколения россиян. Они показывают, с одной стороны, как можно избежать радикального изменения профессиональной подготовки людей старшего возраста (если оно не востребовано самим человеком), с другой – как вписать их профессиональный и жизненный опыт в новый социальный и экономический контекст.

Библиографический список

Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Социология высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2019. 539 с.

Названы 20 новых перспективных профессий для людей старшего возраста [Электронный ресурс] // Агентство социальной информации: [веб-сайт]. URL: <https://www.asi.org.ru/report/2017/06/01/moskva-novye-professii-dlya-rabotayushhih-pensionerov/> (дата обращения: 03.02.2020).

Phillipson C. 'Fuller' or 'extended' working lives? Critical perspectives on changing transitions from work to retirement // *Ageing & Society*. 2019. 39 (3). p. 629 – 650.